

За годы войны управлением шифровальной службы Генштаба (8-е управление ГШ) нижестоящим штабам и войскам разослано порядка 3,2 млн комплектов шифров.

За время Великой Отечественной войны «Курсы усовершенствования командного состава шифрслужбы» и учебные команды фронтов и военных округов подготовили и отправили на фронт более 5 тысяч специалистов-шифровальщиков. К концу 1944 года в 130 шифрорганах Красной Армии имелась на вооружении та или иная шифровальная и кодировочная машина, а к исходу войны в эксплуатации уже находилось 396 комплектов техники специальной связи. Специалисты-шифровальщики с честью справились с возложенными на них задачами, обеспечивая машинной шифрсвязью Ставку ВГК, Генеральный штаб, управления Наркомата обороны, Тегеранскую, Ялтинскую и Потсдамскую конференции.

Офицеры-конструкторы 8-го Управления ГШ в годы войны занимались не только созданием новых образцов шифртехники. Внедрение её в войска, обучение работе — вот, пожалуй, было

их основным занятием. Конструктор М. С. Козлов за военные годы был командирован на фронт 32 раза! А рано утром, 9 мая 1945 года, получив срочное предписание госбезопасности и Генштаба РККА, убыл самолетом «Дуглас» в Берлин для участия в работе комиссии по отбору и отправке в СССР наиболее ценного оборудования заводов и фабрик гитлеровской Германии по репарации. Только из Карлхорста и Потсдама для нужд мастерских по ремонту шифровально-кодировочной техники им было вывезено три вагона оборудования⁵⁵.

Вообще сбор «криптографических трофеев» был одной из основных задач всех советских спецслужб после войны. Так, например, во время Великой Отечественной войны в СССР были созданы специальные подразделения водолазов для разведывательно-диверсионных мероприятий в тылу противника. После окончания войны эти подразделения на Черном море использовались для обследования потопленных немецких кораблей. Одной из главных задач при этом был подъём со дна шифрмашин, кодовых книг и других документов, относящихся к шифрованной связи⁵⁶.

Шифровальщики и связисты

С самого начала войны фашистские дешифровальщики пытались прочесть перехваченные советские криптограммы, зашифрованные машинными шифрами. Но все их попытки были тщетны! Пленные специалисты дешифровальной службы рассказывали, что наши криптограммы, зашифрованные машинными шифрами, были нечитаемы, и с 1942 года они больше не перехватывались. Было ясно, что уникальная система машинного шифрования русских может быть уязвима только при наличии самой шифртехники и ключей к ней. Приказ Гитлера по вермахту от августа 1942 года гласил: «...кто возьмет в плен русского шифровальщика, либо захватит русскую шифровальную технику, будет награжден Железным крестом, отпуском на родину и обеспечен работой в Берлине, а после окончания войны — помещьем в Крыму»⁵⁷. В исполнение гитлеровского приказа в 1942 году вблизи от оккупированного фашистами Херсона, в Степановке, была организована разведывательно-диверсионная школа. Перед курсантами одной из спецгрупп ставилась задача: во что бы

то ни стало добыть советскую шифровальную технику. Подробности деятельности этой группы неизвестны⁵⁸.

К чести советских шифровальщиков следует отметить что, они были преданы своему делу. Есть немало примеров их героизма в военные и послевоенные годы. Одними из первых войну на криптографическом фронте начали сотрудники советского посольства в Германии. Ранним утром 22 июня 1941 года, после того как стало известно о нападении немцев на СССР, на территории посольства стали разводить костры для уничтожения различной секретной документации, прежде всего шифров. Интересно отметить, что немецкие дипломаты в Москве начали уничтожение секретных документов и шифров еще в середине мая. Всё это жгли во дворе посольства. Утром 21 июня в немецкое посольство в Москве поступил приказ из Берлина уничтожить последние шифры⁵⁹.

Настоящий подвиг совершил шифровальщик советского торгпредства в Берлине Николай Логачёв. Уже утром первого дня войны эсесов-

цы проникли в здание торгпредства, Николай успел забаррикадироваться в шифровальной комнате и начал сжигать шифровальные документы, немцы буквально ломались в дверь, но шифровальщик продолжал работу, от дыма он потерял сознание. Когда немцам всё же удалось взломать дверь, то всё было кончено, и поживиться советскими криптографическими секретами им не удалось. От отчаяния немцы сильно избили Логачева и бросили в тюрьму, впоследствии Н. Логачева вместе с другими советскими дипломатами обменяли на интернированных в СССР сотрудников немецких дипломатических представительств⁶⁰.

Вот ещё ряд примеров времен Великой Отечественной войны. Офицер спецсвязи Л. Травцев вёз секретные документы и шифры под охраной трёх танков и взвода пехоты. Колонна попала в засаду и за несколько минут была практически уничтожена. В автобус с шифрами и документами попал немецкий снаряд — Травцеву перебило обе ноги. Истекая кровью, шифровальщик нашёл в себе силы вскрыть сейфы, облить документы бензином и уничтожить их. Потом он ещё отстреливался, пока не сгорел вместе с подорванной машиной.

Младшего сержанта Е. Стемповскую фашисты захватили на КП, где она дежурила у передатчика. Отважная радистка отстреливалась и успела бросить в нападавших немцев две гранаты, но силы были не равны. Стемповскую схватили и подвергли пыткам. Фашистам не терпелось скорее доложить своему командованию, что они овладели кодовыми переговорными таблицами русских. Но их мечты были напрасны. Даже после того, как Елене отрубили обе руки, она ничего не сказала. Фашисты убили её. По смертно Елене Константиновне Стемповской было присвоено звание Героя Советского Союза⁶¹. Люди этой профессии при жизни окружены тайной, а после смерти мало кто знает, что за подвиги они совершили.

Высоко отзывались о работе шифровальщиков в годы войны наши прославленные полководцы — Г. К. Жуков, А. М. Василевский, С. К. Тимошенко, С. М. Штеменко и многие другие. Некоторые цитаты по этому поводу будут приведены далее. Здесь же отметим, что криптограф, обеспечивающий связь со ставкой, обедал за одним столом с маршалом Жуковым.

К сожалению, в начальный период войны у вступивших в бой советских войск были значительные проблемы со связью. Войсковая ра-

диосвязь, средства ведения радиовойны не были достаточно развиты. В воспоминаниях крупных советских военачальников часто встречаются такие высказывания: «средствами радиосвязи войска были обеспечены совершенно недостаточно», «проводная связь оказалась уязвимой и часто выходила из строя» и т. д. Приведем конкретные примеры. Известный советский военачальник маршал А. М. Василевский вспоминает: «С самого начала войны Генеральный штаб испытывал затруднения из-за постоянной потери каналов связи с фронтами и армиями». При этом Василевский отмечал, что проблемы со связью в советских вооруженных силах были и до начала войны. Приведем несколько цитат. 1938 год, события у озера Хасан: «...недостатки во взаимодействии родов войск в бою, управлении войсками...», 1939 год, война с Финляндией: «В конце декабря 1939 года Главный военный совет был вынужден приостановить движение наших войск с тем, чтобы более надежно организовать управление...». Великая Отечественная война, 1941 год, «Трудно было и войскам без связи со Ставкой, Генштабом. Трудности руководства ходом боевых действий осложнялись тем, что Ставка и Генштаб не всегда имели точное представление о том, что происходило в приграничной полосе: связь с войсками нередко нарушалась». Во время битвы под Москвой при немецком наступлении: «Управление войсками было потеряно. Связь Ставки с командованием фронта нарушалась...»⁶².

А вот что пишет маршал И. Х. Баграмян: «Частые порывы телефонных и телеграфных линий, неустойчивая работа радиостанций вынуждали полагаться, прежде всего, на офицеров связи, которых мы посылали в войска на машинах, мотоциклах и самолётах... Связь хорошо работала, когда войска стояли на месте и когда её никто не нарушал... Неполомки в работе связи и в управлении войсками продолжали подводить нас... И дело было не только в сложности создавшейся обстановки и в отсутствии должного опыта у штабов в управлении войсками в боевых условиях»⁶³.

Похожие сведения приводит генерал М. И. Потапов, командующий армией на Южном фронте в июле 1941 года, после войны он вспоминал: «Из-за слабой натренированности в кодировании то и дело наши командиры прибегают к передаче открытым текстом, важные сведения становятся достоянием противника»⁶⁴. Приведем еще одну цитату из 7 раздела акта о приеме Наркомата обороны СССР С. К. Тимошенко

от К. Е. Ворошилова от 7.12.1940 «Войска связи в настоящее время на своем вооружении имеют много устаревших типов телеграфно-телефонных аппаратов и радиосредств. Внедрение новых средств радиотехники проходит крайне медленно и в недостаточных размерах. Войска плохо обеспечены почти по всем видам имущества связи. Большим недостатком войск связи является отсутствие быстродействующих и засекречивающих приборов. Существующее отставание в развитии техники связи и нечеткость организации связи привели к тому, что во время похода в Западную Украину и в Западную Белоруссию, а также во время войны с белофиннами войска связи не имели устойчивой и непрерывно действующей связи»⁶⁵. Известный историк Второй мировой войны В. А. Анфилов пишет по этому поводу: «Связь часто нарушалась из-за повреждений узлов и линий связи, частых перемещений штатов, а порой и нежелания пользоваться радиосвязью. Основным средством связи в звене полк — батальон считали проводную связь. Хотя имевшиеся в частях радиостанции являлись вполне надёжными они использовались редко... Радиосвязь разрешалось использовать только на приём... Видимо, боялись, как бы что-нибудь не подслушала иностранная разведка. ... Следует заметить, что немецкой разведке накануне войны удалось много узнать о наших западных приграничных военных округах... Радиоразговоры были настолько усложнены долгим и трудоемким кодированием текста, что к ним прибегали неохотно. Ввиду этого в войсках предпочитали пользоваться проводной связью... Частые нарушения связи и недостаток технических средств чрезвычайно затрудняли управление войсками...»⁶⁶. Как крайне неудовлетворительное оценивал положение дел со связью в начальный период Великой Отечественной маршал войск связи Андрей Белов в своем послевоенном труде. Он вспоминал о том, «что в начале войны в силу недостаточного уровня производства радиостанций радиосвязь, особенно в звене Генеральный штаб — фронт — армия, ни организационно, ни материально не была в полной мере подготовлена к решению задачи управления в новых условиях»⁶⁷.

Маршал Г. К. Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» утверждал, что недооценка роли радиосвязи в современной войне в СССР имела место быть у высшего руководства: «И. В. Сталин недостаточно оценивал роль радиосредств в современной войне, а руководя-

щие военные работники не сумели своевременно доказать ему необходимость организации массового производства армейской радиотехники»⁶⁸.

И дело было не только в самих средствах связи, но и в организации управления с использованием радиосвязи, к этому были плохо подготовлены командиры и штабы. Белов писал: «Положение усугублялось серьезными недостатками в самой организации управления войсками. Многие командиры и штабы не имели навыков управления войсками по радио с помощью коротких распоряжений, допускали отрыв от средств связи, развертывали пункты управления в неподготовленных местах»⁶⁹. В последующем советским Государственным комитетом обороны был принят ряд масштабных мер по исправлению положения дел со связью в руководстве вооруженными силами в целом, соединениями и частями в ходе проведения конкретных военными боевыми операциями. К 1943 году положение с обеспечением средствами связи в Советской армии стало значительно улучшаться, в том числе за счет поставок по ленд-лизу⁷⁰.

Значительные проблемы со связью имелись перед началом Великой Отечественной войны и в авиации РККА, и в танковых войсках. Приведем ряд примеров. По данным современного российского исследователя Михаила Барятинского, «из 832 танков Т-34, имевшихся в приграничных военных округах на 1 июня 1941 года, только 221 машина была оснащена радиостанциями. Оставляло желать лучшего и качество этих радиостанций. В результате — резкое снижение боевых возможностей даже тех механизированных корпусов, которые были почти полностью укомплектованы танками, в том числе новейшими, которых не было у гитлеровского вермахта... Ситуация с оснащением «тридцатьчетверки» — этого выдающегося творения советских оружейников — средствами радиосвязи, по ряду данных, не очень изменилась и в первой половине 1942 года. По оценкам, приводимым этим же автором, с января по июль 1942 года Сталинградский тракторный завод, например, отправил в войска 2140 танков Т-34, из них только 360 с радиостанциями, то есть примерно около 17%. Примерно такая же картина наблюдалась и на других заводах. Фронтовики отмечали, что невысоким было и качество внутренней связи на танках Т-34 выпуска 1941–1942 годов. Положение дел с оснащением наших танков адекватными средствами радиосвязи радикально изменилось к лучшему лишь в 1943 году»⁷¹.

До 1940 года имевшиеся в войсках радиосредства из-за некоторой недооценки этого вида связи осваивались в совершенстве не всеми. Между тем опыт войны на Западе наглядно показал необходимость перехода на радио как основное средство управления войсками в маневренной войне. На совещаниях военных руководителей отмечалась необходимость сделать решительный поворот в сторону массовой радиофикации войск. Однако к началу войны полной перестройки в этом направлении в войсках связи не произошло. При организации управления войсками некоторые командиры и штабы ориентировались в основном на кабельные проводные линии связи, а также на телеграфные и телефонные линии Наркомата связи СССР. Недооценка радиосвязи естественным образом тормозила развитие техники радиоперехвата и радиопеленгации. Позднее положение начало выправляться, но допущенные ошибки дорого обошлись Советской Армии. В частности, в октябре 1941 года проблемы были в системе ПВО Москвы: «радиостанций имелось недостаточно, практики работы с ними не было, и основным видом связи оставалась проводная телефонная»⁷².

А вот как оценивает положение со связью во время контрнаступления под Москвой особый отдел 20-й армии Западного фронта: «Связь. Этот участок является узким местом в работе соединений фронта. Даже при условиях ведения оборонительного боя, когда передвижения никакого не производится, связь с частями армии часто нарушалась. Причем, почти как закон, при нарушении проводной связи очень редко обращались к помощи радио. Радиосвязь у нас не любят и не умеют с ней работать... Все инстанции располагают хорошей радиоаппаратурой, но в недостаточном количестве. Не хватает радистов, отдельные радисты плохо подготовлены. Был случай, когда прислали радистов, но 50% из них пришлось забраковать и отослать обратно из-за недостаточной подготовленности. Необходимо немедленно принять все меры к тому, чтобы радиосвязь превратилась в основной вид связи командиров всех степеней, уметь её использовать...»⁷³.

Похожие проблемы Советские войска испытывали во время Вяземской воздушно-десантной операции (январь 1942 года). Вот как описывает сложившуюся ситуацию историк Д. Хазанов: «Так служба связи авиачастей ГВФ (гражданского воздушного флота. — *Авт.*), на самолетах которых проводилась основная выброска, имела

специфические отличия (правила связи, система кодов, подготовка радистов), затруднявшие взаимодействие со связистами ВВС Красной Армии. Скоротечность и упущения при подготовке операции не позволили разработать радиосигнальную таблицу для всех самолётов и переподготовить радистов в экипажах. Кроме того, между транспортными самолетами ПС-84 (более известными под названием Ли-2. — *Авт.*) (имели радиостанции РСБ-бис) и тяжёлыми кораблями ТБ-3 (оснащались устаревшими рациями типа 11СК) устойчивая связь поддерживалась на расстоянии всего 200 км. Сказались и недостатки в подготовке радистов-десантников. Разработанная накануне высадки единая таблица радиосигналов (кодовая книга. — *Авт.*) оказалась неудачной, и войска её не применяли. 21 января штаб ВВС фронта утвердил новую таблицу, вручив её начальнику штаба 250-го полка, однако самолет, на котором он вылетел за линию фронта, пропал без вести»⁷⁴.

Во время выброски основной волны десанта 27 января организации связи с десантниками уделили значительное внимание, в интересах десантников должны были действовать узел связи в городе Калуга и радисты ряда подразделений Западного фронта и ВВС. После высадки предполагалось создать радиосети для связи штаба воздушно-десантного корпуса с бригадами, десантники получили новые переговорные таблицы. Но, увы, сразу после приземления, не дожидаясь прибытия шифровальщика, командир одной из передовых групп передал открытым текстом «Приземлились, действуем». После чего связь с десантниками надолго прервалась. Для восстановления связи были использованы самолеты У-2, при этом несколько машин было потеряно»⁷⁵.

Имелись проблемы с обеспечением безопасности связи и на флоте. Вот например, какая ситуация складывалась на Севере. Советские моряки в первый период войны не всегда должным образом защищали информацию. Если на военном флоте всегда понимали необходимость обеспечения скрытности и безопасности связи, то сотрудники Главного управления Северного морского пути такие меры не всегда предпринимали. Именно суда этой организации осуществляли основную часть перевозок в Заполярье. Капитаны торговых судов и ледоколов, лётчики полярной авиации, зимовщики полярных станций практически не пользовались шифр связью. Переговоры о местонахождении судов, маршрутах конвоев

и т. д. велись открытым текстом. Несмотря на неоднократные предупреждения военных специалистов о недопустимости подобного состояния дел, полярники не использовали документы скрытой связи (так на флоте называли шифры). Мало того, на некоторых судах они просто отсутствовали. Только понесенные потери от действий немецких подводных лодок заставили сотрудников Главсевморпути осознать необходимость использования шифрованной радиосвязи. К лету 1943 года передачи открытым текстом важной информации прекратились⁷⁶.

В 1942 году проблемы с безопасностью связи возникли у гидрометеослужбы вооруженных сил СССР:

«ДИРЕКТИВА УПРАВЛЕНИЯ ОО НКВД СССР № 16/13733 О МЕРАХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСПИРАЦИИ В РАБОТЕ ГИДРОМЕТЕОСЛУЖБЫ КРАСНОЙ АРМИИ

22 апреля 1942 г.

Всем начальникам особых отделов фронтов, округов, флотов и флотилий

По поступившим в Управление особых отделов НКВД СССР сведениям, командный состав частей, школ и подразделений Красной Армии, в которые входят авиаметеорологические станции гидрометеослужбы Красной Армии, нарушает правила ведения шифрования гидрометеорологических сведений, предусмотренных инструкцией гидрометеослужбы по ведению секретного кодирования: работает с шифром в присутствии всего обслуживающего персонала станции, знакомит с шифром лиц, не имеющих допуска к секретным работам, и т. д.

В целях обеспечения конспирации шифрования гидрометеорологических сведений предлагаю:

Провести проверку выполнения органами гидрометеослужбы частей и подразделений Красной Армии правил использования и хранения гидрометеорологических шифров и секретных материалов гидрометеослужбы Красной Армии.

О всех выявленных нарушениях в обращении с шифром и секретными материалами гидрометеослужбы информировать командование и виновных привлекать к ответственности.

Зам. начальника

Управления ОО НКВД СССР

ст. майор госбезопасности Тутушкин»⁷⁷.

Здесь поясним, что гидрометеорологическая служба — специальная служба в вооруженных силах многих государств, задачей которой явля-

ется обеспечение штабов и войск (сил) данными о текущей и ожидаемой гидрометеорологической обстановке, а также о степени её влияния на действия войск (сил), применения оружия и использования технических средств. Эта информация широко использовалась при планировании и проведении операций и боев⁷⁸. Настоящей директивой НКВД СССР обращал внимание особых отделов фронтов, округов, флотов и флотилий на необходимость надежного шифрования метеорологических сведений на свободной от противника территории в целях недопущения использования метеоданных противником для составления прогнозов погоды, который мог использоваться им для более эффективного применения боевых сил и средств, прежде всего авиации.

Отметим, что и у нашего противника метеорологи не всегда соблюдали правила безопасной связи. Так, немецкая метеорологическая станция, располагавшаяся в районе Бискайского залива, в течение многих месяцев подряд передавала сообщения, которые начинались примерно так: «Метеопрогноз для Бискайского залива...», далее шли сами прогнозы, не отличавшиеся большим разнообразием в смысле текста: температура — такая-то, ветер такой-то и т. д. Это приводило к слабостям, так как практически один и тот же открытый текст постоянно шифровался на разных ключевых установках. Англичане сумели дешифровать такой прогноз. Они убедились, что он раз от раза почти не меняется и стали весьма эффективно использовать этот факт для вскрытия новых ключевых установок основного немецкого военного шифратора «Энигма». Кстати, немецкая служба связи предупреждала о недопустимости передачи ежедневно в одно и то же время практически одинаковых прогнозов, немецкие метеорологи не обратили внимание на это предупреждение и продолжили свое «черное дело»⁷⁹.

К сожалению, имелись отдельные недостатки в организации шифрованной связи и в последующие годы. Вот примеры:

«СПЕЦСООБЩЕНИЕ НКГБ СССР № 5627/М В РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О НЕДОСТАТКАХ В МАСКИРОВКЕ РАДИОСВЯЗЕЙ РАЗВЕДУПРАВЛЕНИЯ

14 декабря 1944 г.

Радиоконтрразведывательной службой НКГБ СССР в процессе контроля эфира уста-

новлено, что в работе оперативной и учебной радиосети Разведуправления Генштаба Красной Армии имеются следующие недостатки:

1. Неудовлетворительная радиомаскировка в эфире, вследствие открытого обозначения волн, передачи московского времени и применения большого количества кодовых и жаргонных выражений, свойственных только советским радиосетям.
2. Неправильное составление кодовых фраз, очевидно, вследствие недостаточной квалификации операторского состава.
3. Применение устаревшей, редко наблюдаемой в эфире девятибалльной шкалы слышимости.
4. Использование только цифрового шифра с однотипными заголовками и выражением «цк», почти не применяемым европейскими радиосетями.
5. Работа радиоузлов на передатчиках с весьма характерным тоном сигналов, резко выделяющихся в эфире.
6. Недисциплинированность радиооператоров и нарушение ими элементарных общепринятых правил вежливости при ведении связей, а также излишние переговоры в процессе обмена, запросы об операторах и т. п.

Перечисленные характерные особенности позволяют без особых затруднений выделять в эфире радиоприемники Разведуправления Генштаба Красной Армии и их разрабатывать.

Прилагая выписки из материалов контроля эфира, НКГБ СССР просит улучшить маскировку радиосвязей Разведуправления Генштаба Красной Армии, упорядочить работу радиооператоров и повысить их дисциплину.

Народный комиссар государственной безопасности Союза ССР комиссар госбезопасности I ранга В. Меркулов»⁸⁰.

По данному сообщению органов НКГБ СССР были приняты меры по устранению указанных в нём недостатков, повышению в целом эффективности проводимых мероприятий по радиомаскировке в радиосети Разведуправления Генштаба Красной Армии. Заметим здесь, что под маскировкой радиосвязей (радиомаскировкой) понимается комплекс организационных и технических мероприятий, направленных на затруднение добывания разведкой противника данных путем перехвата и анализа радиопередач.

«ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ ГУКР „СМЕРШ“ НКО СССР № 17171 В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ О НАРУШЕНИИ ПРИКАЗА НКО ПО СКРЫТОМУ УПРАВЛЕНИЮ ВОЙСКАМИ

16 марта 1944 г.

По сообщению Управления „Смерш“ Первого Прибалтийского фронта, за последнее время в частях и соединениях 4-й Ударной армии участились случаи нарушения приказа НКО № 0243 по скрытому управлению войсками.

Установлен ряд фактов, когда отдельные командиры частей и соединений, а также офицеры штабов, разговаривая по телефону открытым текстом, разглашают замыслы командования, состояние и дислокацию воинских частей 4-й Ударной армии...

Об изложенном информирован Военный Совет Первого Прибалтийского фронта.

Начальник ГУКР «Смерш» НКО СССР комиссар госбезопасности II ранга Абакумов. ЦА ФСБ России»⁸¹.

Для улучшения работы связистов принимались и оперативно-административные меры:

«ИЗ УКАЗАНИЯ ОКР „СМЕРШ“ 53-й АРМИИ 2-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ОБ УСИЛЕНИИ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ РАДИОСРЕДСТВ В ЧАСТЯХ И СОЕДИНЕНИЯХ АРМИИ

3 марта 1944 г.

...Существующая система работы наших радиций — неустойчивость наших кодов, состоящих из двух-, трёх-, четырёхзначных цифр, неполная зашифровка радиограмм, а иногда передача их сначала открытым, затем кодированным текстом, к тому же нарушения скрытого управления войсками из-за отсутствия надлежащего контроля за работой радиций, дают возможность немецкой разведке легко расшифровывать наши радиограммы, тем самым в руки противника попадают ценные сведения о мероприятиях нашего командования.

...Предлагаю:

1. Усилить агентурное обслуживание всех имеющихся радиосредств в частях и соединениях армии.
2. На каждой радиостанции иметь проверенную агентуру, через которую выявлять: факты болтливости радистов, длительное пользование одним и тем же кодом, пользование известными немцам условными наименованиями, передача одних и тех же радиограмм кодированным, а затем открытым текстом

- и т. п. По всем фактам немедленно информировать командование, а злостных нарушителей привлекать к уголовной ответственности.
3. Всех радистов и военнослужащих, соприкасающихся с работой раций, всесторонне проверить; лиц, не внушающих доверия, по согласованию с командованием, от работы отстранить.
  4. Убрать из радиостанций всех лиц, бывших в плену и в окружении противника, а в дальнейшем подобных фактов не допускать.
...Начальник отдела контрразведки
„Смерш“ 53-й армии
полковник Кузовлев
Начальник 2-го отделения ОКР „Смерш“
53-й армии
майор Золотухин
ЦА ФСБ России»⁸³.

«ИЗ СПЕЦСООБЩЕНИЯ ГУКР „СМЕРШ“
НКО СССР № 17171 В ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ
КРАСНОЙ АРМИИ О НАРУШЕНИИ ПРИКАЗА
НКО ПО СКРЫТОМУ УПРАВЛЕНИЮ
ВОЙСКАМИ

16 марта 1944 г.

...По сообщению Управления „Смерш“ Первого Прибалтийского фронта, за последнее время в частях и соединениях 4-й Ударной армии участились случаи нарушения приказа НКО № 0243 по скрытому управлению войсками.

Установлен ряд фактов, когда отдельные командиры частей и соединений, а также офицеры штабов, разговаривая по телефону открытым текстом, разглашают замыслы командования, состояние и дислокацию воинских частей 4-й Ударной армии...

Об изложенном информирован Военный Совет Первого Прибалтийского фронта.

Начальник ГУКР „Смерш“ НКО СССР
комиссар госбезопасности II ранга
Абакумов ЦА ФСБ России»⁸².

Проблемы со связью испытывал иногда даже Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. Так во время его поездки на Тегеранскую конференцию (1943 год), напомним, что из Москвы до Баку Сталин ехал на специальном поезде, а в столицу Ирана отправился на самолёте. При следовании спецпоезда «в пунктах остановок поезда, за исключением Рязани, отсутствовала закрытая телефонная ВЧ-связь с Москвой... — из-за обрыва проводов от гололёда... В результате 24 и 25 ноября Верховный Главнокомандующий не

мог связаться со своей ставкой по телефону из Сталинграда, Армавира и Минвод. Пришлось использовать другие виды связи, в том числе и шифрованную»⁸⁴. Л. П. Берия отвечавший, в том числе, и за связь, был буквально взбешен и потребовал расследовать причины отсутствия ВЧ-связи и наказания виновных, но природу наказать оказалось невозможно.

Как известно, немцы готовили покушение на Сталина, Рузвельта и Черчилля во время Тегеранской конференции, впервые о предстоящей встрече лидеров союзников в Тегеране немцы узнали, дешифровав один из американских военно-морских кодов. Более подробную информацию немцы получили от камердинера английского посла в Анкаре Эльяса Базна (псевдоним — «Цицерон»). Он передал немцам копии большого количества совершенно секретных документов, которые он извлекал из сейфа посла Хью Нэтбула-Хьютжессона, в том числе фрагменты переписки Сталина, Рузвельта и Черчилля. Среди прочего Базна передал текст английской шифрованной радиотелеграммы, на полях которой остались очень важные пометки. Эти сведения оказались достаточными для того, чтобы дешифровальщики Германии раскрыли очень важный шифр англичан. Открытые тексты зашифрованных телеграмм посла Англии также были эффективно использованы немецкой дешифровальной службой. В телеграмме немецкого посла в Турции фон Папена содержались сведения о получении информации из английского посольства. Там говорилось о том, что получено предложение сотрудника британского посольства, предположительно камердинера посла, о представлении немцам сверхсекретных документов. За первую партию было запрошено 20 тысяч фунтов стерлингов, за каждую последующую фотопленку агент просил 15 тысяч. Далее следовал вопрос о целесообразности сотрудничества со столь «дорогим» агентом. Из Берлина был получен положительный ответ за подписью министра иностранных дел Германии Риббентропа. В нем говорилось о том, что предложение британского камердинера следует принять, так же сообщалось, что спецкурьер прибудет под вечер 30 октября⁸⁵.

Разоблачен Цицерон был в результате операции американских спецслужб. В октябре 1943 года сотрудник телеграфного отделения германского МИД Ф. Кольбе сумел передать шефу американской секретной службы в нейтральной Швейцарии А. Даллесу несколько секретных

документов, в том числе копии расшифрованных телеграмм. Эти материалы были весьма интересными, но Даллеса одолевали сомнения: не ловушка ли это? Он рассуждал следующим образом: «Усматриваю в этом три вероятности. Первая: немцы могут попробовать расшифровывать наш секретный код, надеясь, что мы немедленно передадим полученные сведения в Вашингтон. А поскольку они прослушивают все швейцарские радиопередачи... они засекут и наши шифровки. Поскольку содержание им будет известно, то им не составит большого труда найти и ключи к нашему коду...»⁸⁶. Но проведенная проверка показала, что Кольбе не является провокатором. Он начал сотрудничать с американцами и до конца войны передал им более 1200 секретных документов. «Если бы вы только видели эти документы, — писал Даллес в Вашингтон, — в их первозданной свежести»⁸⁷.

Кольбе не просил каких-либо материальных вознаграждений. Он понимал, что Германия проиграла войну. Ему хотелось, чтобы после окончания войны он получил моральную поддержку победителей, которая гарантировала бы ему достойную жизнь в послевоенной Германии. Переданные им копии расшифрованных документов были использованы для вскрытия ключей немецких шифров. Главную ценность представляли расшифрованные документы МИД Германии. Среди этих документов было упомянутое выше сообщение фон Папена. Этими сведениями американцы поделились с англичанами, но предупредили их о том, чтобы их действия носили такой характер, чтобы их источник не пострадал. Англичане предприняли «текущую» проверку своего посольства в Анкаре, в результате которой Цицерон был уволен под благовидным предлогом.

Базна получил за все свои сведения около 300 тысяч фунтов стерлингов (в основном, фальшивыми купюрами). В 1944 году он скрылся, отсидев в тюрьме за использование фальшивых денег. Потом он перебрался в Мюнхен, где работал ночным сторожем. Кстати Цицерон пытался добиться компенсации за фальшивые деньги у руководства ФРГ, включая канцлера Аденауэра, но неудачно. В 1962 году Базна издал книгу «Я был Цицероном», он умер в Германии в 1970 году⁸⁸.

Кстати некоторые эксперты в области разведки сомневаются в эффективности использования информации, представленной Цицероном. Так сотрудник немецкой секретной службы, работавший в это время в Анкаре и осуществлявший контакты с Цицероном, Л. Мойзиш позд-

нее отмечал, что в Берлине были очень рады по поводу того, что у англичан были выкрадены столь секретные документы. Так, используя эти сведения, немцы, в частности, впервые получили достаточно полную информацию об операции «Оверлорд» по открытию второго фронта в июне 1944 года. Но в стратегическом же плане ценнейшая информация использована не была. Правда, специалисты по кодам всё же нашли им применение. Горько сознавать, что вся наша тяжелая и опасная работа и большое нервное напряжение пошли насмарку, отмечает в своей книге немецкий разведчик⁸⁹. А Даллес поддержал выводы Мойзиша: «Англичане, в конечном счете, потеряли немного, поскольку немцы оказались не в состоянии воспользоваться полученными сведениями»⁹⁰. Анализ такого отношения к материалам Цицерона выходит за рамки данной работы.

Тяжелая ситуация со связью в войсках в начальный период войны усугублялась действиями противника. Следует напомнить, что гитлеровское военное командование приложило огромные усилия для нарушения связи, для разрушения системы управления войсками РККА в западных округах с первых же минут развязывания войны 22 июня 1941 года — особенно в оперативном звене. Слабость в обеспечении средствами связи, в управлении войсками в сочетании с упомянутыми действиями гитлеровцев были среди важнейших факторов, определивших тяжелые поражения и огромные потери РККА летом и осенью 1941 года⁹¹. Сразу же после нападения на СССР немцы развернули на территории нашей страны активную разведывательно-диверсионную деятельность. Целью немецких операций были, в том числе и советские линии связи. С самого начала войны диверсионные группы немцев, включаясь в проводные линии связи и используя свои рации, передавали командованию наших частей от имени вышестоящих советских командиров ложные приказы, вносящие дезорганизацию в управление войсками. Эта деятельность приняла столь широкое распространение, что СНК СССР 24.06.1941 принял специальное постановление по борьбе с диверсантами в прифронтовой полосе⁹². О том же самом говорит в своих воспоминаниях и Г. К. Жуков: «Чуть позже нам стало известно, что перед рассветом 22 июня во всех западных приграничных округах была нарушена проводная связь... Зброшенные на нашу территорию агентура и диверсионные группы разрушали проводную связь, убивали делегатов связи... Радиосредствами значительная часть

войск приграничных округов не была обеспечена»⁹³. Далее Жуков отмечает частые нарушения связи, постоянное запаздывание сведений. Даже Генеральный штаб не имел устойчивой связи с фронтами. В таких условиях руководить войсками было крайне трудно.

Приведем ещё одну цитату по этому поводу: «Во всех звеньях слабо была организована связь, особенно радиосвязь. В последующем это привело к тому, что проводная связь во фронтах, армиях, дивизиях была нарушена противником в первые же часы войны, что в ряде случаев привело к потере управления войсками»⁹⁴.

Немцам активно помогали украинские и прибалтийские (в частности эстонские) националисты, ещё до начала войны установившие контакты с Абвером (немецкая военная разведка). Как только начались боевые действия эти бандиты стали перерезать проводные линии связи, что нередко приводило к потере управления нашими войсками⁹⁵.

К сожалению, имелись, хотя и редкие случаи попадания советских криптографических секретов в руки противника. Вот несколько примеров.

В июне 1941 года захваченный немцами в плен советский лётчик выдал им одну из шифрсистем, применявшихся в переписке советских ВВС. В результате из дешифрованных сообщений немцами была получена информация, которая помогла люфтваффе уничтожить сотни советских самолетов на земле и в воздухе в ходе большого сражения под Минском⁹⁶.

Немецкий пилот ночного истребителя Вольфганг Янк, служивший в эскадре NJG 200 и одержавший 11 воздушных побед, во время одного из вылетов сбил советский самолёт, летевший в Ленинград с группой генералов на борту. Самолёт упал на территорию, занятую немцами, и в его обломках была обнаружена неповрежденная шифршина. Сведений о типе этого шифратора и о том, как был использован немцами трофеем, авторам пока найти не удалось⁹⁷.

Заметим, что советские пилоты не остались в долгу 3 января 1943 года лётчик-истребитель 910 ИАП Виктор Иванов сбил под Сталинградом четырехмоторный Fw 200 «Кондор», в обломках самолета советские солдаты обнаружили коды, которые использовала, окруженная 6 армия генерала Паулюса⁹⁸.

Так же у авторов имеются сведения, что в национальном криптографическом музее США имеется советская шифршина, которую американцы в конце войны нашли у немцев, однако,

как и в предыдущем случае, тип этой машины, установить пока не удалось⁹⁹.

В октябре 1942 года в Балтийском море финской подводной лодкой «Весихииси» была потоплена советская подводная лодка С-7, а 5 ноября другая финская субмарина «Ветехинен» в том же районе таранным ударом потопила ещё одну советскую подлодку Щ-305. Всего в 1942 году Краснознаменный Балтийский флот (КБФ) в результате действий немецких и финских противолодочных сил потерял 11 подводных лодок. Это больше, чем за любой другой год войны. Такие потери вызвали у командования КБФ подозрения в том, что противнику известны шифры флота. Эти подозрения подтверждались показаниями пленных, среди которых были и бывшие советские военнослужащие, забрасываемые немцами в советский тыл для диверсионной работы. В частности, один из них заявил, что во время нахождения в плену беседовал с командиром подводной лодки С-7, который спасся после гибели подлодки и был плёнён экипажем «Весихииси». Командир С-7 утверждал, что командир финской подводной лодки сказал ему о том, что ждал С-7, так как знал координаты боевой позиции советской лодки и время выхода её из Кронштадта. Также особую обеспокоенность вызвала пропажа 22 мая 1942 года связного самолета У-2, летевшего из Новой Ладоги в Ленинград. На борту этого самолета находился шифровальщик с комплектом секретных документов по обеспечению шифрованной связи. После безуспешных поисков самолета штаб КБФ принял решение сменить шифры флота, что и было сделано в течение трёх дней. В 1945 году после возвращения из плена пропавший шифровальщик дал показания сотрудникам контрразведки, что он вместе с пилотом У-2 успел порвать и закопать в снег шифрдокументы до того, как их пленил финский лыжный дозор. Однако этот факт подтверждает попадание в руки противника советских шифровальщиков и вполне возможно, что немцам и их союзникам финнам всё же удавалось добывать действующие шифры КБФ¹⁰⁰.

В сентябре 1944 года немецкий десант, высадившийся с подводной лодки, захватил на сутки советскую полярную станцию на мысе Стерлигова, среди прочих трофеев немцам достались радиошифры¹⁰¹.

Но всё же меры по обеспечению связи между руководством страны с фронтом постоянно принимались и совершенствовались, для этого наши связисты прилагали поистине героические усилия. Вот лишь несколько примеров.

Когда в конце 1941 года Ленинград был блокирован немцами, остро встал вопрос о ВЧ связи с Ленинградским фронтом и городом. НК связи организовал связь по радио. Воспользоваться этой связью в полной мере не могли из-за отсутствия достаточного количества соответствующей шифровальной аппаратуры. Нужна была проводная линия. НК связи и НК обороны приняли решение в экстренном порядке проложить кабель по единственному возможному направлению — по дну Ладожского озера. Прокладка велась уже под обстрелом противника. В результате была организована проводная связь по воздушной линии с Ленинградом через Вологду на Тихвин, далее по кабелю до Всеволожской, затем опять по «воздушке» до Ленинграда. Ставка всю войну имела с Ленинградом устойчивую ВЧ связь.

К лету 1942 года немцы оправились после поражения под Москвой, началось наступление на Южном направлении. Был создан Воронежский фронт. В населенном пункте Поворино были развернуты работы по монтажу узлов и организации связи. Немцы бомбили Поворино ежедневно. Во время бомбежки связисты и криптографы скрывались в ближайшем овраге, а потом вновь продолжали работы. Вот что вспоминает один из офицеров-связистов П. Н. Воронин: «Однажды, вернувшись из укрытия, увидели догорающие обломки зданий, где мы разместили наши узлы. Погибло и всё оборудование. Нашлись „когти“ и телефонный аппарат. Влезли на столб с сохранившимися проводами. А. А. Конюхов и я доложили своим руководителям о случившемся. Но к этому времени обстановка изменилась и ВЧ связь развернули в деревне Отрадное, куда вскоре переместился и штаб фронта. Вскоре мне было приказано срочно выехать в Сталинград»¹⁰².

В Сталинграде сложилась очень тяжелая обстановка. Все основные линии связи Москвы со Сталинградом шли по правому берегу Волги. После того, как немцы вышли на её берег выше Сталинграда, в местечке Рынок, и ниже Сталинграда, в районе Красноармейска, город оказался в окружении. 23 августа 1942 года немцы произвели массированный налёт. Весь город горел. Связисты НКС в тяжелейших условиях вывезли всё оборудование междугородной станции на левый берег и смонтировали резервный узел в местечке Капустин Яр, с выходом на Астрахань и Саратов. В Сталинграде действующих линий связи не осталось. Штаб Сталинградского фронта был на правом берегу. Связь с ним можно было

организовать только с левого берега. ВЧ станция Сталинграда также была вывезена на левый берег в местечко Красная слобода. Было получено указание тянуть проводную линию через Волгу.

В первую очередь проверили, нельзя ли использовать имеющийся кабельный переход в районе Рынка. Подъехать к кабельной будке было сложно — немцы контролировали все подходы. И всё же наши связисты добрались до неё и проверили исправность кабеля. Он работал, но на другом конце отвечали немцы. Использовать этот кабель было нельзя. Оставался один выход — прокладывать новый кабельный переход через Волгу. Речного кабеля не было, решили класть полевой кабель ПТФ-7, не приспособленный для работы под водой (промокал через 1–2 суток). Позвонили в Москву, чтобы срочно прислали речной кабель. Прокладку приходилось вести под непрерывным минометным обстрелом. Большой вред наносили плывущие по реке нефтеналивные баржи. Пробитые снарядами, они плыли по течению, постепенно погружаясь в воду, и перерезали кабели. Каждый день приходилось класть все новые и новые пучки. Коммутатор ВЧ связи был установлен в блиндаже, где размещалось командование фронта. На этот коммутатор связь по проводам передавалась с ВЧ станции, находящейся на левом берегу. Наконец, прибыл речной кабель. Барабан весил больше тонны. Подходящей лодки не нашлось. Сделали специальный плот. Ночью начали прокладку, но немцы засекли проведение работ и минометным огнем разбили плот. Пришлось начинать всё сначала. Наконец кабель был проложен. До ледостава он работал надёжно. Позднее, в дополнение к нему, по льду проложили и воздушную линию. Столбы вмораживали в лёд. В феврале 1943 года немцы были разгромлены. Связь со Сталинградом начала работать по довоенной схеме¹⁰³.

Вопросы функционирования, ремонта и восстановления линий связи вставали и в последующие годы войны. Вот ряд документов.

«ПРИКАЗ НКВД СССР № 00204 О СТРОИТЕЛЬСТВЕ, ВОССТАНОВЛЕНИИ И ОХРАНЕ ЛИНИЙ И ПРОВОДОВ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЧ-СВЯЗИ

31 января 1943 г.

Постановлением ГКО от 30 января 1943 г. за № 2804СС на НКВД СССР возложены обязанности по строительству, восстановлению, эксплуатации и охране линий и проводов правительственной ВЧ-связи.

Придавая исключительное значение вопросу обеспечения бесперебойной связи между Ставкой Верховного Главнокомандования и штабами фронтов и армий, приказываю:

1. Возложить на Главное управление внутренних войск НКВД СССР строительство, восстановление, эксплуатацию и охрану линий и проводов правительственной ВЧ-связи от Ставки Верховного Главнокомандования до штабов фронтов и армий действующей Красной Армии.
2. Начальнику внутренних войск НКВД СССР генерал-майору т. Шередега принять от Главного управления связи Красной Армии 135 отдельных линейно-строительных рот связи и сформировать из них:
  - а) пять отдельных полков связи внутренних войск НКВД СССР по штатам № 201, 202, 203, 204.
  - б) двенадцать отдельных батальонов связи внутренних войск НКВД СССР по штатам № 981, 982, 983.
3. Отдел связи Главного управления внутренних войск НКВД СССР переформировать в Управление связи.

Назначить начальником Управления связи Главного управления внутренних войск генерал-майора войск связи т. Угловского П. Ф., освободив его от должности начальника отдела связи Главного управления пограничных войск НКВД СССР.

4. Начальнику УВС НКВД СССР генерал-майору интендантской службы т. Вургафту обеспечить снабжение всеми видами довольствия вновь сформированные части связи.
5. Возложить руководство и наблюдение за работой отделов, обеспечивающих правительственную ВЧ-связь, на заместителя народного комиссара внутренних дел СССР т. Серова.
6. Формирование частей связи внутренних войск НКВД и приём линий правительственной ВЧ-связи от ГУСКА НКО закончить к 15 февраля 1943 г.
7. Прилагаемые при этом Положение об обслуживании правительственной ВЧ-связи и изменения в штатах Главного управления внутренних войск утвердить.

Приказ разослать по телеграфу.

Приложение: Положение об обслуживании правительственной ВЧ-связи и изменения в штатах Главного управления внутренних войск.

Народный комиссар внутренних дел СССР Берия»¹⁰⁴.

В прилагаемом положении об обслуживании правительственной ВЧ-связи НКВД СССР были определены задачи отделу правительственной связи НКВД СССР и Управлению связи Главного управления внутренних войск НКВД СССР. На отдел правительственной ВЧ-связи возлагались следующие задачи: организация сети правительственной ВЧ-связи от Ставки Верховного Главнокомандования до штабов фронтов и армий и обслуживание окончательных, узловых и промежуточных станций связи; организация службы эксплуатации на окончательных и промежуточных станциях правительственной ВЧ-связи; руководство и контроль за работой отделов правительственной ВЧ-связи фронтов; укомплектование станций правительственной ВЧ-связи личным составом; снабжение станций правительственной ВЧ-связи станционной, измерительной аппаратурой связи и эксплуатационными материалами.

Перед Управлением связи Главного управления внутренних войск НКВД СССР ставились такие задачи:

Организация и осуществление работ по новому строительству линий и проводов правительственной ВЧ-связи от Ставки Верховного Главнокомандования до штабов фронтов и армий действующей Красной Армии; восстановление существующих линий и проводов с целью использования их для правительственной ВЧ-связи; организация текущего ремонта и контроль за техническим состоянием линий и проводов; охрана линий и проводов правительственной ВЧ-связи.

В Положении указывается и ряд других задач, определяющих строительство и эксплуатацию линий и проводов правительственной ВЧ-связи, порядок её обслуживания и формирования специальных отдельных полков и батальонов для этой цели. В нем также устанавливался порядок подчинённости частей и подразделений правительственной связи и обеспечения их необходимыми вещами, довольствием и др.

Положение подписано начальником внутренних войск НКВД генерал-майором И. С. Шередегой и начальником отдела правительственной связи НКВД СССР майором госбезопасности М. А. Андреевым. В приложении о штатах Управления связи Главного управления внутренних войск даётся его организация. Управление состояло из командования (пять человек) и трех отделов (линий правительственной связи, связи внутренних

войск и снабжения). В штате Управления было 73 штатные единицы, в том числе 57 человек командного и 16 человек начальствующего состава. В приложении также даётся и штат по отделам. Так, например, отдел линий правительственной связи состоял из 36 человек. Административный состав отдела состоял из 6 человек; 1-е отделение (оперативно-эксплуатационное) — 9 человек; 2-е отделение (службы и подготовки) — 5 человек, 3-е отделение (строительное) — 8 человек; 4-е отделение (контрольно-инспекторское) — 8 человек. Были определены также штаты 2-го и 3-го отделов¹⁰⁵.

«ПРИКАЗ НКО СССР И НКВД СССР № 0118/053 О ПЕРЕДАЧЕ В РАСПОРЯЖЕНИЕ НАРКОМАТА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЧАСТЕЙ СВЯЗИ, СФОРМИРОВАННЫХ НАРКОМАТОМ ОБОРОНЫ

11 февраля 1943 г.

На основании постановления ГКО от 30.01.43 г. № 2804сс о неудовлетворительном обеспечении ГУСКА качественными проводами для правительственной ВЧ-связи Ставки Верховного Главнокомандования со штабами фронтов и армий работы по строительству, восстановлению, эксплуатации и охране всех магистральных линий с цепями, занятыми под правительственную ВЧ-связь, возложены на НКВД СССР.

Для обеспечения ВЧ-связи в распоряжение НКВД СССР передаются сформированные НКО части связи.

Придавая исключительное значение вопросу обеспечения бесперебойной связи между Ставкой Верховного Главнокомандования и штабами фронтов и армий, п р и к а з ы в а е м :

1. Начальникам управлений связи фронтов передать в распоряжение НКВД СССР основные магистральные линии с проводами для правительственной ВЧ-связи Ставки Верховного Главнокомандования со штабами фронтов и армий.
2. Начальникам управлений связи фронтов к 15 февраля 1943 г. привести в исправное в техническом отношении состояние все линии и провода, используемые для правительственной ВЧ-связи, согласно прилагаемому при этом плану (приложение 1).

Для приведения линий ВЧ-связи в исправное состояние привлечь части связи, предназначенные для передачи НКВД СССР, и части связи, уже находящиеся в оперативном подчинении НКВД.

3. Представителям фронтов НКВД и ИКС передачу линий оформить актом, который составляется на основании осмотра линий.

Акты утверждаются начальником Управления связи фронта и представителями НКВД и НКС на фронтах.

4. Снабжение передаваемых НКВД строительных и эксплуатационных рот эксплуатационными материалами, инструментом, а также проволокой, крючьями, изоляторами и т. д. из наличия на фронтах и складах до 1 апреля 1943 г. оставить за ГУСКА. После этого срока передать НКВД все запасы проволоки и арматуры, предназначенные для ВЧ-связи.
5. Начальникам связи фронтов при перемене дислокации штабов, фронтов и армий для организации с ними правительственной ВЧ-связи предоставлять в распоряжение НКВД качественные провода как НКС, так и НКО.

Если при перемещении штабов окажется на этом направлении только одна цепь, то последняя передается в ведение НКВД, но с обязательным уплотнением (одновременное телеграфирование и телефонирование) её для нужд войскового штаба при условии соблюдения норм допустимых помех.

В случае отсутствия проводов (на освобождаемой территории) части связи НКВД обязаны восстанавливать, подвешивать провода или строить линии заново своим попечением.

При строительстве и восстановлении линий частями связи НКО последние обязаны по заявке НКВД оставлять «верхнее место» для цепи правительственной ВЧ-связи.

6. При совместном использовании существующих линий для правительственной ВЧ-связи и телеграфно-телефонной связи НКО и НКС эксплуатация и охрана этих линий возлагаются на части связи НКВД. Эксплуатация проводов, принадлежащих НКО и НКС, производится силами и средствами владельцев проводов.
7. На вновь построенных линиях НКВД для ВЧ-связи управления связи фронтов и армий имеют право производить дополнительную подвеску до 4 проводов при соблюдении технических условий. Технический досмотр и исправление повреждений всех проводов на таких линиях возлагаются на НКВД.
8. В тех случаях, когда одну и ту же линию намечено использовать для правительственной ВЧ-связи и телеграфно-телефонных

связей НКО и НКС, восстановительные работы или постройка новых линий производятся совместно НКВД, НКО и НКС по договоренности в каждом отдельном случае.

9. Расследование и определение участка повреждения на магистральных линиях правительственной ВЧ-связи до штаба фронта производятся станционным персоналом. НК связи и отдела правительственной связи НКВД, а на линиях от штаба фронта до штаба армии — техперсоналом узлов НКО.

Установить, что при повреждении нескольких проводов расследование ведётся в первую очередь проводов правительственной ВЧ-связи.

Порядок расследования и устранения повреждений устанавливается инструкцией, издаваемой НКВД НКО и НКС.

10. Установить, что летний ремонт линий с правительственными проводами от Москвы до штабов фронтов производится силами и средствами НКС. Провода правительственной связи ремонтируются силами и средствами НКВД.
11. Установить, что весь трофейный 4-жильный кабель типа ППК части РККА согласно постановлению ГКО от 30 января 1943 г. № 2804сс обязаны передавать НКВД для правительственной ВЧ-связи.
Заместитель наркома обороны и нарком связи СССР генерал-лейтенант войск связи Пересыпкин.
Заместитель наркома внутренних дел СССР комиссар госбезопасности I ранга Меркулов.
ЦА ФСБ России»¹⁰⁶.

«ИЗ СВОДКИ УВПС НКВД СССР О РАБОТЕ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 10 ИЮЛЯ 1943 г.

Формирование войск.

Формирование войск правительственной связи согласно приказам народного комиссара внутренних дел СССР № 00933 и № 001017 в основном закончено.

В состав войск входят 13 отдельных полков, 4 отдельных батальона (3 резервных и 1 эксплуатационный), состоящие из 178 отдельных рот правительственной связи, аэросанной и автотранспортной рот.

Штатная укомплектованность войск личным составом по состоянию на 5 июля с. г. характеризуется следующими данными:

Всего: штатная численность — 31 066, списочная численность — 28 073.

Указанные ... отдельные полки правительственной связи НКВД были закреплены за фронтами: 1-й — за Калининским. 2-й — за Западным. 3-й — за Воронежским. 4-й — за Юго-Западным. 5-й — за Южным. 6-й — за Северо-Кавказским, 7-й — за Карельским, 8-й за Ленинградским, 9-й за Волховским. 10-й — за Северо-Западным. 11-й — за Центральным. 13-й — за Брянским. 16-й — за Степным фронтами. Последний образован 9 июля 1943 г. (в результате переименования Степного военного округа).

Отдельные батальоны правительственной связи имели свою нумерацию: 14, 15, 17, 18-й и были закреплены. 14 ОБПС — апрель–ноябрь 1943 г. за Северо-Западным фронтом; 15 ОБПС — сформирован в Москве, до 1944 г ни к какому фронту прикреплен не был; 17 ОБПС — апрель–октябрь 1943 г за Северо-Кавказским фронтом; 18 ОБПС — в 1943 г. находился в резерве (Москва).

10 июля 1943 г.

Начальник УВПС НКВД СССР генерал-майор войск связи
Угловский»¹⁰⁷.

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УВПС НКВД СССР В НКВД СССР, КАСАЮЩАЯСЯ ВЫВОДОВ О РАБОТЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЧ-СВЯЗИ В ПОСЛЕДНИХ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЯХ, И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕЁ УЛУЧШЕНИЮ

13 августа 1943 г.

Опыт последних боевых операций показал, что правительственная ВЧ-связь стала основным средством для командования фронтов в звене фронт — армия (КП, НП).

Ввиду явных преимуществ ВЧ-связи (связь телефонная, допущено ведение секретных переговоров) в сравнении со связью, организуемой Управлением связи Красной Армии (радио, телеграф без засекречивающих устройств), командующие фронтами, члены военных советов, начальники служб фронтов справедливо оценили этот вид связи и требуют от начальников ОПС фронтов своевременного обеспечения этой связью всех армий и даже запасных и наблюдательных пунктов.

Одновременно требуют развития абонентских сетей, не считаясь с удаленностью абонентов от ВЧ-станции.

Общеизвестно, что никому не разрешено передавать по телеграфу или по радио донесения

и распоряжения в незашифрованном виде. За нарушение этого виновные подлежат судебной ответственности, по телефону же ВЧ практически разрешено вести не только секретные, но и совершенно секретные переговоры.

Одно уже это обстоятельство делает ВЧ связь в лице командования фронтов и армий самым ценным и незаменимым средством управления войсками.

По изложенным выше причинам командование фронтов и армий малейшее опоздание, нарушение и некачественную работу ВЧ-связи остро ощущает и предъявляет к ней суровые требования, зачастую практически невыполнимые. Исторически доказано, что в наступательных боевых операциях обеспечить полную непрерывность действия проволочной связи невозможно по трем основным причинам:

- а) частые обрывы проводов от снарядов, мин, бомб и движущихся войск (танки, машины);
- б) требуется большое количество сил и средств (столбы, провод, кабель);
- в) невысокая способность к маневрированию строительных рот связи. По указанным выше причинам войска правительственной связи НКВД в период высоких темпов наступления частей Красной Армии иногда не успевают строить линии за продвигающимися и часто меняющимися места дислокации штабами армий, запасными и наблюдательными их пунктами.

В целях улучшения правительственной ВЧ-связи на фронтах полагал бы необходимым провести следующие мероприятия:

1. Усилить армейские направления связи на наступающих фронтах силами и средствами связи путем:
  - а) освободить отдельные полки правительственной связи от эксплуатационного обслуживания линий связи в глубоком тылу, передав эти линии в обслуживание НКС;
  - б) допустить охрану линий одиночными нарядами (вместо парных) в районах, где нет прямой угрозы нападения на наряды со стороны бандитов, дезертиров и пр.;
  - в) допускать временное сокращение обходов по охране линий — 3–4 обхода вместо установленных 6 обходов в сутки;
  - г) разрешить командирам полков забирать у тыловых эксплорат автотранспорт для рот, обслуживающих армейские направления;

д) допустить оставление на направлениях связи тех армий, которые не ведут активных наступательных операций, до двух взводов связи вместо роты связи.

2. Произвести дополнительное усиление шестовым имуществом связи отдельных полков, действующих в безлесных районах.
3. Просить командующих фронтов обеспечить выполнение приказа НКО и НКВД № 0118/053 от 11 февраля 1943 г., пункт 5, в котором сказано: «Начальникам связи фронтов при перемене дислокации штабов фронтов и армий для организации с ними правительственной ВЧ-связи представлять в распоряжение НКВД качественные провода как НКС, так и НКО.

Если при перемещении штабов окажется на этом направлении только одна цепь, то последняя передаётся в ведение НКВД, но с обязательным уплотнением (одновременное телеграфирование и телефонирование) её для нужд войскового штаба».

Кроме того, просить обеспечить железными цепями или шестовками некоторые (по усмотрению командующих) армейские направления, освободив от обслуживания этих направлений роты НКВД.

4. Отказаться от обеспечения ВЧ-связью наблюдательных пунктов и абонентов, далеко удалённых от ВЧ-станций. Эти связи обеспечивать аппаратурой только в случаях предоставления для этой цели цепей и сил для обслуживания.

Начальник УВПС НКВД СССР
генерал-майор войск связи Угловский.
ЦА ФСБ России»¹⁰⁸.

Вывод начальника УВПС СССР о приоритетности правительственной полевой связи перед связью НКО основывался на реальном отношении высших советских военачальников к этой связи. Как уже отмечалось выше аппаратура для засекречивания радиотелефонных переговоров и шифрмашин для закрытия текстовых сообщений в СССР уже были, но их количество было недостаточно, а использование ручных шифров занимало слишком много времени. Поэтому ВЧ-связь оставалась наиболее удобным способом передачи секретной информации. Достоинствами ВЧ-связи, как телефонной связи вообще, это оперативность; возможность аутентификации (узнавания) собеседника по голосу; передача эмоционального состояния собеседников.

Что касается оценок, даваемых правительственной связью в официальных документах высшего военного руководства СССР в период Великой Отечественной войны, то приведём здесь фрагмент письма первого заместителя начальника Генерального штаба генерала армии А. И. Антонова заместителю Народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности II ранга И. А. Серову от 9 августа 1943 г.: «Обстановка на фронтах Красной Армии, когда большинство из них стали активными, заставляет в качестве одного из основных видов связи использовать телефон ВЧ, так как остальные средства связи в той или иной степени замедляют сбор данных об обстановке и, следовательно, принятие совместных решений Верховным Главнокомандованием»¹⁰⁹.

Приведем ещё ряд документов, касающихся функционирования системы правительственной связи:

«ТЕЛЕГРАММА №12/822 НАЧАЛЬНИКАМ СВЯЗИ ФРОНТОВ И ОТДЕЛОВ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ ФРОНТОВ О СОГЛАСОВАНИИ ДЕЙСТВИЙ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ И РЕМОНТУ ЛИНИЙ СВЯЗИ

4 апреля 1944 г.

В последнее время участились случаи несогласованных действий связистов управления связи фронта и связистов войск правительственной связи НКВД, особенно в вопросах восстановления и упразднения цепей и при ремонтных работах.

Предлагаем:

1. Восстановление и занятие медных цепей для нужд управления связи фронта производить только по согласованию с ОПС фронта.
2. Занятие железных цепей на освобожденной территории для нужд правительственной связи производить в соответствии с приказом №0118053 по согласованному плану.
3. Упразднение медных и железных проводов, ранее принадлежавших НКС и НКПС, на освобожденной территории без разрешения центра запрещается.
4. Упразднение линий и проводов, построенных немцами, а также построенные нашими войсковыми частями на освобожденной территории, производить по взаимному вашему согласованию. При расхождении мнений докладывать в Москву (соответственно).
5. Ремонтные работы на линиях с проводами ВЧ связи от штаба фронта к Москве производить из расчета 14 часов. Остальное время

суток использовать на подготовительные работы и на работы, не связанные с проводами. На участках фронт-армия работы производить в любое время суток, соблюдая правила предосторожности во избежание помех на действующих связях.

Факты нарушения указанных правил фиксировать двухсторонними актами.

Заместитель начальника ГУСКА
генерал-лейтенант войск связи Псурцев
Начальник УВПС НКВД СССР
генерал-майор войск связи Угловский»¹¹⁰.

«ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР №00837 О ФОРМИРОВАНИИ НОВЫХ ЧАСТЕЙ ВОЙСК ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ НКВД СССР И ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В ШТАТАХ

21 июля 1944 г.

В связи с увеличением протяженности фронтовых линий и проводов правительственной ВЧ связи постановлением ГКО №6232 от 21 июля 1944 г. увеличена численность войск правительственной связи на 10 600 человек.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Сформировать:
  - а) три отдельных полка правительственной связи (№312,313,314) по штату №02;
  - б) десять отдельных батальонов (с №471 по №480 включительно) по штату №010;
  - в) пятьдесят одну отдельную роту правительственной связи НКВД СССР (с №304 по №354 включительно) по штату №04.

Формируемые роты и батальоны ввести в состав полков согласно прилагаемой ведомости.
2. 14, 15, 17-й отдельные батальоны правительственной связи НКВД СССР, содержащиеся по штату №03, переформировать в отдельные полки правительственной связи НКВД СССР (№309, 310, 311) и содержать по штату №02.
3. 56 отдельных рот правительственной связи НКВД СССР, содержащихся по штату №08, переформировать по штату №04 согласно прилагаемому перечню.
4. В штаты: №07/л, №010, №014/112 и №02 войск правительственной связи НКВД СССР внести изменения согласно прилагаемому перечню.
5. Начальнику Управления военного снабжения НКВД СССР генерал-полковнику ин-

тендантской службы Вургафту обеспечить формируемые части всеми видами интендантского снабжения.

6. Начальнику Финотдела войск НКВД СССР полковнику интендантской службы Филимонову обеспечить финансирование формируемых частей.
7. Формирование частей и подразделений закончить к 1 сентября 1944 г.
Народный комиссар
внутренних дел СССР
генеральный комиссар госбезопасности Берия»¹¹¹.

«ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА УВПС НКВД СССР № 6/604 КОМАНДИРАМ ЧАСТЕЙ ВОЙСК ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ СВЯЗИ НКВД ОБ УЛУЧШЕНИИ СЛУЖБЫ ПО ОХРАНЕ ЛИНИЙ ВЧ СВЯЗИ

21 августа 1944 г.

Установлено, что во время последних наступательных операций некоторые командиры частей войск правительственной связи, увлекшись работой по обеспечению связью штабов фронтов с армиями, ослабили внимание к вопросам охраны линий связи.

За последнее время выявлен ряд случаев ослабления службы по охране линий, доходящих до преступности (невыход личного состава постов в наряд).

Установлено также, что на многих постах служба по охране несётся недостаточно бдительно и с большими отступлениями от графика и инструкции. Загрузка личного состава на постах зачастую не превышает 3–4 часов в сутки.

Командиры некоторых полков не заботятся также о пополнении эксплорат личным составом до полного штата и допускают большой отрыв красноармейцев постов на разного рода командировки и хозяйственные работы.

Во многих ротах нерационально организована система снабжения постов продуктами, вследствие чего личный состав постов затрачивает много времени на поездки за продуктами.

Нетрудно сделать вывод, что, если не улучшить коренным образом службу по охране и эксплуатации линий, с каждым днем будет появляться большее количество «постов дармоедов», которые «работают» только на себя, не выполняя, таким образом, одной самой важной задачи, стоящей перед эксплуатационными частями, — охраны линий.

С таким послаблением в службе надо закончить и крепко ударить по лодырям, которые норовят отсиживаться на постах и, выходя в наряд, небдительно несут службу.

Нужно больше спросить и с командиров офицеров, в частях и подразделениях которых творятся безобразные нарушения по службе.

В целях коренного улучшения службы по охране линий ВЧ связи предлагаю:

1. Командирам частей лично проверить службу по охране линий и обеспечить:
  - а) сосредоточение личного состава эксплорат на постах путем доукомплектования эксплорат личным составом и сокращения расхода людей;
  - б) полную загрузку личного состава постов службой в наряде по охране линий;
  - в) возвращение на посты и в роты всех лиц, прикомандированных к штабам для разного рода недостаточно обоснованных надобностей.

2. Установить, что временное прикомандирование личного состава может производиться как исключение только по указанию командира полка.

Всех прикомандированных без разрешения командира полка надлежит немедленно направить в свои подразделения.

3. Установить строгий порядок проверки нарядов, обязать начальников постов наряду с несением службы в наряде по графику производить специальные проверки личного состава, несущего службу в нарядах.

Аналогичные проверки обязаны производить командиры взводов, рот и офицеры управлений батальонов и полков, выезжающие в подразделения.

4. Организовать более рациональный порядок снабжения постов продовольствием, дабы избежать большого отрыва людей и транспорта на доставку продуктов.

Учитывая особенности службы в эксплоратах, нужно получить санкцию довольствующих органов на выдачу продуктов больше чем на 10 суток и организацию выпечки хлеба во взводах и даже на постах — у местного населения.

5. Произвести внеочередную проверку состояния службы в эксплоратах в соответствии с настоящей директивой.
6. О всех случаях невыхода на охрану линий или ухода с поста производить дознание на предмет направления виновных

в штрафные части. Выделять также и лиц, косвенно виновных, на предмет привлечения к ответственности за отсутствие должного контроля или воспитания подчиненных.

7. Настоящую директиву довести до всего личного состава части. После выполнения п. 5 настоящей директивы поставить вопрос о состоянии службы на партийных и комсомольских собраниях.

Начальник УВПС НКВД СССР генерал-майор войск связи Угловский»¹¹².

«ИЗ ОТЧЕТА О РАБОТЕ ОТДЕЛА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЧ-СВЯЗИ НКВД СССР ЗА ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

3 сентября 1944 г.

Основной задачей Отдела правительственной ВЧ-связи НКВД СССР в период Отечественной войны являлось обеспечение бесперебойного действия правительственной ВЧ-связи НКВД СССР между Ставкой Верховного Главнокомандования и штабами действующих фронтов и армий, а также обеспечение правительственной связью руководителей партии и правительства и руководства НКВД СССР с республиканскими, областными и основными промышленными центрами.

1. Организационные мероприятия

Перед началом Отечественной войны правительственная ВЧ-связь НКВД СССР выросла в мощную единицу с большим количеством периферийных станций и разветвленной сетью правительственной ВЧ-связи по всему Советскому Союзу.

...С началом Отечественной войны работа правительственной ВЧ-связи значительно расширилась и усложнилась.

В тяжёлых условиях, при временном отходе Красной Армии и оставлении ею части нашей территории, необходимо было обеспечить бесперебойное действие правительственной связи между Ставкой Верховного Главнокомандования и командованием фронтов и одновременно принимать меры к эвакуации в тыл наиболее ценной аппаратуры и инженерно-технического персонала.

Всё это требовало более оперативного руководства в деятельности центральных и периферийных служб правительственной связи и повышения чёткости их работы... Поэтому 2 октября 1941 г. приказом НКВД СССР № 001430 был создан самостоятельный Отдел правительственной ВЧ-связи НКВД СССР...

...В декабре мес. 1941 г. были организованы отделы правительственной ВЧ-связи на фронтах, а несколько позднее и в крупных тыловых пунктах... Всего было организовано 18 отделов, из них — 10 фронтовых...

...В дальнейшем, в связи с развитием сети правительственной связи, как на фронтах, так и в тылу, и проводимыми большими восстановительными работами на освобождаемой территории, резко увеличился объем работы отдела.

Поэтому отдел несколько раз подвергался реорганизации и в настоящее время состоит из 8 отделений с общим штатом в количестве 296 единиц.

По периферии в систему правительственной ВЧ-связи в настоящее время входят:

1. Фронтовых отделов — 12
2. Периферийных отделов — 12
3. Отделений и групп ВЧ-связи — 219...

II. Развитие сети правительственной ВЧ-связи

а) Организация резервных ВЧ-станций и обходных магистралей

...Всего на территории СССР до войны было организовано 158 станций правительственной ВЧ-связи и усилительных пунктов. Общая протяженность сети правительственной ВЧ-связи составляла около 41 000 километров...

...За период Отечественной войны было демонтировано и эвакуировано в тыл страны 78 станций и транспунктов правительственной ВЧ-связи и 312 человек инженерно-технического персонала, которые в дальнейшем были использованы для организации фронтовых связей и на строительстве ВЧ-станций в тылу.

Развитие военных операций на фронтах Отечественной войны... потребовали от Отдела правительственной связи проведения ряда мероприятий по созданию обходных связей, дополнительных узлов ВЧ-связи и организации новых магистральных направлений.

В течение 1941 г. и первой половины 1942 г. было организовано 9 новых крупных узлов правительственной связи (Бологовский, Куйбышевский, Арзамасский, Горьковский, Воронежский, Саратовский, узел в н. п. Капустин Яр под Сталинградом, а также резервные узлы правительственной связи в Казани и Уфе)...

...В это же время были организованы новые магистральные направления и обходные связи, обеспечившие бесперебойное действие связи с фронтами в самый тяжёлый для страны период...

...Усилившиеся налеты противника на города нашей страны, в которых были расположены основные узлы правительственной связи, потребовали срочной организации в ряде узлов резервных станций. Такие станции были организованы в 15 городах: Москва, Калинин, Бологое, Тихвин, Ленинград, Ярославль, Мурманск, Горький, Ростов, Сталинград, Куйбышев, Саратов, Рязск, Тула, Тбилиси... Аналогичные станции были организованы и на территории Дальневосточного фронта в городах: Чита, Хабаровск, Владивосток.

...В связи с перебазированием оборонной промышленности на Восток и организацией на территории Урала и Сибири крупных промышленных центров... был создан ряд новых станций, обеспечивших правительственную ВЧ-связь Государственного Комитета Обороны с ведущими оборонными предприятиями...

...Всего в тылу было организовано 64 новых ВЧ-станции и транспункта и 15 резервных станций.

б) Организация правительственной ВЧ-связи со штабами фронтов и армий

В первый период Отечественной войны связь с командованием фронтов и отдельных направлений осуществлялась передвижными группами правительственной ВЧ-связи, которые в дальнейшем были реорганизованы в фронтвые отделы правительственной связи с общим количеством штата в 500 единиц.

...Общее руководство станционной и линейной службами [правительственной связи] на фронтах было возложено на начальников отделов правительственной ВЧ-связи фронтов, для чего им был придан соответствующий аппарат. В составе каждого отдела было организовано по четыре отделения с общим штатом в 80–100 человек.

...Период оборонительной войны и наступательные операции Красной Армии показали, что правительственная ВЧ-связь с армиями, организованная на отдельных фронтах (Западном, Ленинградском, Карельском и частично Северо-Кавказском), значительно способствует оперативному руководству войсками, поэтому по просьбе командования фронтов и требованию Ставки Верховного главнокомандования Отдел правительственной связи НКВД СССР путем мобилизации всех средств и личного состава к середине октября 1942 г. обеспечил создание связи штаб фронта — армия с организацией станций ВЧ-связи в каждой армии.

Всего было организовано в кратчайший срок до 60 армейских станций и около 20 армейских узлов. Дополнительно было отправлено на фронт 120 человек инженерно-технического персонала.

...На 1 сентября 1944 г. организованы и работают 120 фронтовых и армейских станций ВЧ-связи. Протяженность фронтовых каналов правительственной связи увеличилась с 9600 км в 1942 г. до 22 000 км в 1944 г.

в) Восстановление сети правительственной ВЧ-связи на освобожденной территории

Успешное продвижение Красной Армии и быстрое освобождение ею почти всей временно оккупированной территории СССР потребовали срочной организации восстановительных работ для обеспечения правительственной ВЧ-связью освобожденных республиканских и областных центров.

Одновременно необходимо было создать сеть узлов правительственной связи, обеспечившую дальнейшее развитие связи с фронтами и армиями при их продвижении на Запад.

...Отделом правительственной ВЧ-связи наряду с обеспечением фронтовых связей было организовано быстрое восстановление станций в освобожденных городах. Несмотря на недостаточное обеспечение промышленностью аппаратурой и трудности с транспортировкой ее к месту назначения, правительственная ВЧ-связь с освобожденными городами организовывалась через 10–15 дней после их освобождения, а с некоторыми городами через 2–3 дня.

...Всего на освобожденной от противника территории СССР восстановлено 73 станции ВЧ-связи и усилительных пункта.

...Таким образом, за период Отечественной войны вновь построено и восстановлено 247 ВЧ-станций и усилительных пунктов.

Вместе с ростом станций ВЧ-связи росло и количество обслуживаемых абонентов. Развитие абонентской сети правительственной связи характеризуется следующими цифрами:

1. Перед началом войны в сеть правительственной ВЧ-связи было включено — 729 абонентов.
2. В настоящее время включено — 1985 абонентов.
3. Организация московской центральной станции правительственной ВЧ-связи

Московская центральная станция правительственной ВЧ-связи НКВД СССР перед началом Отечественной войны располагалась

в помещении наркомата и была рассчитана на включение 20 междугородных направлений и 100 абонентов.

С началом военных действий и создавшейся угрозой вражеских налетов на Москву были приняты срочные меры к переводу станции в укрытое помещение. В кратчайший срок силами отдела была смонтирована новая станция правительственной связи на платформе метро станции «Кировская».

Помимо этого в целях резервирования основных междугородных направлений были созданы вспомогательные резервные станции в пригородах Москвы, в радиусе 20–30 км.

...Развивающаяся сеть правительственной связи требовала дальнейшего увеличения ёмкости центральной станции, так как существующая станция, расширенная до 30 направлений и 300 абонентов, уже не удовлетворяла возросших потребностей.

Постановлением СНК СССР от 20 ноября 1942 г. и приказом НКВД СССР от 25 ноября 1942 г. Метрострою НКПС и Отделу правительственной ВЧ-связи НКВД СССР было поручено строительство в Москве мощного, более технически усовершенствованного Центрального узла правительственной ВЧ-связи НКВД СССР. Согласно составленному Метростроем проекту, помещение Центрального узла представляет собой подземное, защищённое сооружение, расположенное на глубине 40 метров от поверхности земли, оборудованное отоплением, водопроводом, канализацией, специальной приточно-вытяжной вентиляцией с кондиционированием воздуха и дренажной системой... На новом узле предусмотрена установка аппаратуры на 60 междугородных направлений и автоматической телефонной станции на 800 абонентов.

...Станция пущена в эксплуатацию 23 апреля 1944 г.

В настоящее время продолжается строительство надземной части объекта (4-этажное здание), в котором проектируется разместить станцию правительственной ВЧ-связи на 120 междугородных направлений и 1000 абонентов, рассчитанную для работы после окончания войны.

...на 22 июня 1941 г. в московскую станцию было включено 20 междугородных направлений и 139 абонентов. На 1 сентября 1944 г. включено 61 междугородное направление и 380 абонентов.

4. Радиосвязь

Учитывая большие трудности в обеспечении бесперебойной проволочной высокочастот-

ной связи с фронтами, Отдел правительственной связи НКВД СССР с конца 1941 г. провел ряд мероприятий по организации радиотелефонной связи штабов фронтов с Москвой.

...Наиболее трудной задачей при решении этого вопроса явилась разработка специальной засекречивающей аппаратуры, позволяющей вести по радио совершенно секретные разговоры... в Институте № 56 НКЭП в г. Уфе была собрана группа специалистов, которая после упорной и продолжительной работы в основном решила эту задачу. В 1942 г. образцы такой аппаратуры под индексом «Соболь-П» были получены и испытаны на связи Москва — Тбилиси.

...В настоящее время этой аппаратурой оборудованы опытные магистральные радиотелефонные связи Москвы с Хабаровском и штабами 2-го Украинского, 1-го Белорусского и 2-го Прибалтийского фронтов...

5. Телеграфная связь

Для обеспечения оперативной связи руководства НКВД СССР с НКВД, УНКВД республик и областей при Отделе правительственной связи наряду с телефонной связью организована и телеграфная связь.

Особенно большая работа телеграфом проводилась во время нахождения картотеки 1-го Спецотдела НКВД СССР в Свердловске и Чкалове, с помощью телеграфной правительственной связи обеспечивалась быстрая передача установочных данных для проверки по картотекам. В этот период телеграф обрабатывал ежедневно до 350 телеграмм с количеством слов до 25 000.

В настоящее время в системе правительственной связи работают 32 телеграфные станции. Ежесуточный телеграфный обмен составляет 250 телеграмм с общим количеством слов до 20 000...

7. Разработка новых типов аппаратуры и оснащение ею станций правительственной связи.

...Особое внимание при этом было обращено на разработку новых типов засекречивающей аппаратуры, приспособленной к фронтовым условиям.

б) Засекречивающая аппаратура

1. Аппаратура «Синица» — портативное засекречивающее устройство. Может быть применена для засекречивания каналов правительственной связи, образованных на любой [каналообразующей] аппаратуре.
2. Аппаратура «Снегирь» предназначена для засекречивания разговора при выездах командующего фронтом и представителей

- Ставки Верховного Главнокомандования в пункты, не имеющие станций ВЧ-связи.
3. Аппаратура «Сова» — засекречивающая аппаратура сложной схемы с применением кодирования. Предназначается для засекречивания высокочастотных каналов, образованных на аппаратуре НВЧТ-42. В настоящее время дорабатывается в Институте № 56 НКЭП.
  4. Аппаратура «Нева» — засекречивающая аппаратура сложной схемы с кодированием. Предназначается для засекречивания всех высокочастотных каналов правительственной связи. В настоящее время изготовлены образцы этой аппаратуры и установлены на опытной связи Москва — Ленинград. Организуется её серийное производство на заводе № 209 НК Судпрома в Ленинграде. Аппаратуру этого типа намечено установить на всей сети правительственной связи и в первую очередь на фронтовых направлениях.
  5. Аппаратура «Волга-С» — сложная засекречивающая аппаратура, предназначенная для засекречивания стационарных связей. В настоящее время закончена её разработка и изготавливаются опытные образцы.
  6. Аппаратура «Соболь-П» — сложная засекречивающая аппаратура радиотелефонных каналов. Обеспечивает совершенно секретную телефонную связь по радио. Проходит дальнейшую модернизацию на заводе № 209 в Ленинграде.

...Для обеспечения изготовления новых типов сложной засекречивающей аппаратуры постановлением ГО КО № 2966сс от 4 марта 1943 г. был переключён на это производство завод № 209 НК Судпрома в г. Ленинграде.

Дальнейшая разработка специальной и высокочастотной аппаратуры для Отдела правительственной связи осуществляется в созданной по приказу Народного Комиссара лаборатории специальной техники 4-го Спецотдела НКВД СССР и коллективом инженерно-технических работников ОПС НКВД СССР и завода № 209 НК Судпрома. Часть разработок по-прежнему выполняется Институтом № 56 НКЭП...

8. Материально-техническое обеспечение

...Получение от промышленности необходимой аппаратуры, материалов и оборудования... производилось по постановлениям ГО КО. Всего за период Отечественной войны было реализовано 13 постановлений ГО КО, которые обеспечили все материальные потребности отдела.

Часть оборудования, как то: телефонные аппараты, радиостанции, автоматическая телефонная станция и др. были получены из-за границы.

Общая стоимость полученных от промышленности материалов, аппаратуры и оборудования выражается в сумме 61 014 миллионов рублей. Из них было получено аппаратуры, материалов и оборудования на сумму:

- в 1941 г. — 1685 миллионов рублей
- в 1942 г. — 10 868 миллионов рублей
- в 1943 г. — 21 488 миллионов рублей
- за 6 мес. 1944 г. — 18 миллионов рублей.

...В период мощных наступательных операций Красной Армии и развёртывания больших работ по восстановлению сети правительственной связи на освобождаемой от противника территории потребовалась особенно напряжённая и оперативная работа аппарата материально-технического обеспечения.

Необходимо было даже в условиях бездорожья и при чрезвычайно напряжённой работе железнодорожного транспорта в прифронтовой полосе своевременно доставлять аппаратуру на фронты и в освобождаемые города.

Объём проделанной в этой области работы характеризуется следующими цифрами. Отправлено на периферию и фронты высокочастотной аппаратуры:

- в 1941 г. — 17 комплектов.
- в 1942 г. — 159.
- в 1943 г. — 300.
- за 6 мес. 1944 г. — 325.
- Всего — 801 комплект. ...

10. Выводы и задачи

...В настоящее время, в связи с мощным наступлением Красной Армии и выходом её за пределы границ Советского Союза, перед отделом стоят ещё более сложные задачи, а именно:

1. Обеспечить организацию и бесперебойное действие ВЧ-связи с фронтами и армиями в условиях удаления их от Москвы на 1500–2000 километров.
Предоставлять абонентам качественную связь с республиками и областными центрами.
2. Создать фронтовую сеть узлов правительственной связи на территории противника, необходимую для обеспечения связи с Москвой.
3. Осуществлять дальнейшее совершенствование аппаратуры правительственной связи и особенно засекречивающих устройств.
4. Обеспечить своевременное получение от промышленности необходимого количества аппаратуры, материалов и оборудования.

5. Укомплектовать все станции правительственной связи инженерно-техническим персоналом и непрерывно работать над повышением его квалификации.

Предстоящие сложные задачи, — в период окончательного разгрома противника на его собственной территории, коллективом сотрудников правительственной ВЧ-связи с помощью руководства НКВД СССР будут выполнены с честью.

Начальник Отдела правительственной связи НКВД СССР

полковник государственной

безопасности Андреев.

ЦА ФСБ России»¹¹³.

Отчет был направлен начальником Отдела правительственной связи НКВД СССР полковником госбезопасности М. А. Андреевым народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берии.

«ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА УВПС НКВД СССР ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ II РАНГА И. А. СЕРОВУ О ВЕДЕНИИ СЕКРЕТНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ТЕЛЕФОНАМ ВЧ

22 сентября 1944 г.

Перехват телефонных и телеграфных переговоров являлся и, безусловно, является излюбленным методом разведчиков всех стран. После империалистической войны 1914–1918 гг., спустя пять лет, появились официальные несекретные издания разведывательных отделов с цитатами перехваченных переговоров, которые были использованы в разведывательных целях. Среди примеров, которые были опубликованы, перечислялись факты перехватов переговоров командования русской армии и командования Красной Армии в период Гражданской войны.

Конспирация этого вида работы не позволяет доказать фактами, что перехват производится и в период этой войны. Однако можно с полной уверенностью утверждать, что перехват производится. Спустя некоторое время эти факты, возможно, будут опубликованы, и только тогда станет ясно, какой вред был принесен.

Ведение секретных переговоров по телефону и телеграфу в частях Красной Армии категорически запрещено. Для передачи секретных сведений применяются шифры и коды.

Ведение же переговоров по телефону ВЧ допущено официально, а практически по этому телефону осуществляются переговоры СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОГО содержания, и не исключено, что ведутся переговоры ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕКРЕТНОСТИ, перехват которых представляет для разведки особую ценность.

Чем гарантируется секретность переговоров по ВЧ?

Техническим приспособлением с давно не сменяющейся аппаратурой.

Периодической охраной линии ВЧ связи красноармейцами войск правительственной связи НКВД СССР.

Указанные мероприятия гарантируют относительную секретность переговоров, учитывая, что на территории нашей страны работа разведчиков затруднена.

Абоненты же, имеющие телефоны ВЧ, говорят обо всем под „гарантию НКВД“.

Можно ли в такой же степени гарантировать секретность переговоров по ВЧ, если линия проходит по чужой территории (Румыния, Болгария, Югославия, Польша, Финляндия)? Безусловно нет...»¹¹⁴.

Постоянно принимались меры по сохранению секретности передаваемой информации. Уже в первые минуты войны один из советских передовых постов передал командованию открытым текстом: «Нас обстреливают. Что нам делать?». Ответ пришел незамедлительно «Вы с ума сошли! Почему ваше сообщение не зашифровано?»¹¹⁵. На третий день войны, 24 июня, была издана директива НКГБ СССР о задачах органов безопасности в условиях военного времени и, в частности, об особой сохранности шифров, совершенно исключая попадание их в руки врага¹¹⁶.

Поскольку техники засекречивания радиотелефонов в действующей армии было крайне мало, то «все приказание передавались открытой командой по заранее закодированной карте. Населенные пункты, лощины, бугры — все артерии местности были заранее помечены условными номерами, и немцы ничего не могли понять»¹¹⁷. К сожалению, проблемы со связью, которые возникли в довоенное время, не были разрешены до начала войны, хотя проблема обсуждалась на самом высоком уровне. Однако в дальнейшем в ходе боевых действий безопасности связи стало уделяться гораздо больше внимания и ситуация с организацией связи, обеспечения средствами связи значительно улучшилась.

Хотя, как было сказано выше, отечественные шифрмашинки активно и эффективно использовались на фронте, основным видом шифрования для большинства советских военных были ручные шифры. Продолжали использоваться и примитивные шифровальные приборы, причем они иногда передавались дружественным организациям за рубеж. Так в 1934 году для шифрования информации датские коммунисты применяли шифрдиск с произвольно выписанными алфавитами для открытого текста, вокруг которого были расписаны семь цифровых колец. Датской полиции удалось захватить ключ к этому прибору и сам шифратор. При помощи известного шведского криптографа Ива Гюльдена датчане стали читать криптограммы коммунистов¹¹⁸.

Наиболее распространённой системой шифрования советских вооружённых сил во время Второй мировой войны были коды с перешифровкой. Советское военное командование часто заменяло коды тактического звена, но отмечались случаи, когда код, который использовался на одном участке большого фронта, через некоторое время начинал применяться на другом¹¹⁹. При этом была установлена следующая иерархия: пятизначные коды для шифрования стратегической информации самого высшего уровня; четырёхзначные для высшего оперативного звена (уровень армия — фронт), трёхзначные для тактического звена до уровня бригады и наконец двухзначные, предназначались для самого низшего звена советских вооружённых сил. Свои кодовые системы (как правило, четырёхзначные, хотя встречаются и пятизначные) использовали пограничники, внутренние и железнодорожные войска, которые тогда относились к НКВД. Советские дипломаты в основном использовали пятизначные коды¹²⁰.

Полученный, с помощью кодовой книги промежуточный шифртекст затем, как правило, (а высших звеньях обязательно) перешифровывался одноразовой гаммой. Впервые в СССР стойкая система шифрования с одноразовой гаммой была разработана в начале 1920-х годов. Эту систему связи очень трудно скомпрометировать.

Активное применение одноразовой гаммы в дипломатической переписке началось с 1927 года. Несколько позже одноразовая гамма стала применяться для перешифровки кодов в Красной Армии и советских спецслужбах. Так, например, четырёхзначные коды перешифровывались таблицами размером 10×10, причем одна таблица для перешифровки первых двух

знаков кодовой группы, а вторая для последних, пятизначные коды перешифровывались с помощью гаммтаблиц из 300 групп, которые менялись ежедневно¹²¹.

К сожалению, использование ручных шифрсистем требовало значительных временных затрат на шифрование и расшифрование, иногда это приводило к трагическим последствиям. Так 21 июня 1941 года в 17 часов Г. К. Жуков (в это время начальник Генерального штаба РККА) получил указания Сталина и Тимошенко (наркома обороны) о приведении войск в состояние повышенной боеготовности, стал «лично несколько часов писать длинную директиву Западным военным округам. На зашифровку и расшифровку этой директивы ушло много времени, в связи с чем части не получили её к началу боевых действий»¹²². В результате, как пишет президент Академии военных наук М. А. Гареев, «многие соединения никаких распоряжений вообще не получили, и сигналом боевой тревоги для них стали разрывы вражеских бомб и снарядов»¹²³. Видимо в связи с этими событиями в 1941 году был издан ряд приказов Наркомата обороны (НКО) № № 375, 0281, 0422 о недостатках в работе по приёму и передаче шифротелеграмм¹²⁴.

С другой стороны нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов в 2 часа 40 минут 22 июня 1941 года передал на все флоты предельно короткое указание: «Оперативная готовность № 1. Немедленно»¹²⁵. Поэтому Балтийский, Черноморский и Северный флоты встретили начало войны во всеоружии. «Не был потерян в этот день ни один корабль, ни один самолет, не был допущен на наше побережье ни один десант, не была взята врагом с моря ни одна база — ни тогда, ни в течение всей войны»¹²⁶. Отметим, что для совершенствования работы с секретными документами в июле 1941 года — приказом НКВМФ (наркомата военно-морского флота) № 0616 от 8 июля 1941 года введена «Инструкция о мерах по сохранению военной тайны (на военное время)»¹²⁷.

Для повышения эффективности функционирования шифрованной связи проводились различные организационные и оргштатные мероприятия. Так, например, в июле–августе 1941 года на станции метро «Кировская» (ныне «Чистые пруды») была смонтирована резервная Московская станция ВЧ-связи на 200 абонентов, а в декабре 1941 — январь 1942 года были сформированы первые фронтовые отделы правительственной связи, для возможности организации управления фронтами непосредственно

из Ставки и Генштаба¹²⁸. В 1942 году в целях организации и координации научных исследований и подготовки научных кадров в спецслужбе в 1942 году в составе 5 Управления НКВД создан Криптографический совет (за годы войны рассмотрел более 60 вопросов и проблем по основным направлениям специальной работы). В течении всей войны формировались новые подразделения шифрслужбы и части войск правительственной связи. С этой же целью издавались различные нормативные акты, в качестве примера можно привести ряд приказов НКО изданных в 1942 году — № 72 о порядке пересылки секретной корреспонденции, № № 014, 0040 о ведении закрытых телефонных переговоров, радио и телеграфных передач, а также принятое в мае 1943 года новое «Наставление по шифровально-штабной службе в Красной Армии»¹²⁹.

Во время Великой Отечественной войны советские шифровальные службы обеспечили секретность наших сообщений, не позволили противнику получить сведения о наших замыслах и действиях, «...советская шифровально-кодировочная аппаратура в военный период сыграла особую роль, поскольку именно её использовали на важнейших направлениях скрытой связи. Именно она обеспечивала возможность оперативного закрытия важнейшей стратегической и оперативно-стратегической информации от противника»¹³⁰. Приведём ещё одну цитату о роли советской шифртехники во Второй мировой войне: «Созданная в предвоенные годы отечественная шифровальная техника в процессе Великой Отечественной войны держала свой первый по — настоящему серьёзный экзамен на зрелость. Огромные ресурсы были вложены в эту войну, длившуюся четыре долгих года, и вместе со страной криптографическая военная служба прошла столь же непростой путь от поражений в начале войны до решающей победоносной фазы, повернувшей врага вспять. Советская криптография, сумевшая скрыть от врага наши стратегические планы, но раскрывшая многие намерения врага, внесла в Победу свой весомый вклад»¹³¹. Надо отметить, что ни одна советская шифрмашинка не была взломана противником, хорошей стойкостью отличалась и значительная часть наших ручных шифров. А теперь приведём оценки работы советских шифровальщиков прославленных полководцев Великой Отечественной. Г. К. Жуков: «Хорошая работа шифровальщиков помогла выиграть не одно сражение»¹³², А. М. Василевский: «Ни одно

донесение о готовящихся военно-стратегических операциях нашей армии не стало достоянием фашистских разведок»¹³³. Маршал Василевский также отмечал: «Находясь на должности начальника Генерального штаба, я ни на минуту не мог обойтись без ВЧ-связи, которая, благодаря высокому сознанию, самоотверженности и мастерству воинов-связистов, лучше всего обеспечивала оперативное руководство действующими фронтами и армиями»¹³⁴. А командующий 1-м Украинским фронтом маршал И. С. Конев так оценивал роль правительственной связи: «Необходимо вообще сказать, что эта связь ВЧ, как говорится, нам была Богом послана... Она так помогала нам, была настолько надежной в самых сложных условиях, конечно же, благодаря и нашей технике, и нашим связистам, которые обеспечивают эту связь в сложных условиях, буквально по пятам сопровождая всех, кому было нужно пользоваться этой связью»¹³⁵.

Еще одну оценку значения правительственной связи дал маршал И. Х. Баграмян: «Без ВЧ-связи не начиналось и не проводилось ни одного значительного военного действия. ВЧ-связью обеспечивались не только штабы, но и командование непосредственно на передовых линиях, на дозорных пунктах, плацдармах. В Отечественной войне ВЧ-связь сыграла исключительную роль как средство управления войсками и содействовала выполнению боевых операций»¹³⁶.

Вот ещё ряд оценок значения ВЧ-связи советских руководителей и военачальников, приведенные в сборнике документов¹³⁷: Начальник Оперативного управления Генштаба С. М. Штеменко: «В течение Великой Отечественной войны классической схемой управления была Ставка — фронт, — флот, — отдельная армия... Особенно просто это делалось после внедрения высокочастотной телефонной связи до армии включительно». Народный комиссар связи СССР (1939–1944), маршал войск связи И. Т. Пересыпкин: «В звене Генеральный штаб — штабы фронтов — штабы армий исключительно важную роль играла правительственная высокочастотная связь». Маршал К. К. Рокоссовский: «Специальная ВЧ-связь всегда своевременно и точно обеспечивала командование войск фронта надежно действующую систему связи с командующими и штабами армий и ко всем оперативным направлениям». Вот ещё одно его высказывание относящееся к маю 1945 г.: «Использование средств правительственной связи в годы войны произвело революцию в управлении войсками».

Высокое значение, которое руководство страны придавало ВЧ-связи, характеризует принятая в январе 1944 года Директива Ставки ВГК, запрещающая командующим фронтами и армиями перемещаться на новые пункты управления до организации на них ВЧ-связи¹³⁸. В целом следует отметить, что «Правительственная ВЧ-связь (засекреченная телефонная высокочастотная связь Ставки ВГК с командованием оперативно-стратегических и оперативных объединений Действующей Красной Армии) в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. стала материальной основой управления Вооруженными Силами в звене Ставка — фронт — армия»¹³⁹.

Масштабы деятельности советских связистов характеризуют следующие цифры. За период Великой Отечественной войны соединениями и частями войск правительственной связи было построено и восстановлено 66 500 км воздушных линий, подвешено и восстановлено 363 200 км медных и стальных проводов, построено 33 800 км шестовых линий. В мае 1945 года (конец войны с Германией) протяженность обслуживаемых войсками линий ВЧ-связи составила 32 944 км, а в августе 1945 года (во время боевых действий против Японии) достигла 36 854 км. Фронтные отделы правительственной связи за период войны функционировали в составе 35 действующих фронтов наших вооруженных сил. Войска правительственной связи правительственную связь в операциях советских вооруженных сил на территории СССР, а также 12 государств Европы и Азии. В ходе войны в кратчайшие сроки были организованы разработка и производство полевой аппаратуры для правительственной связи, в том числе аппаратуры засекречивания «Байкал», «Синица», СИ-16, МЕС-2, САУ-14, «ШАФ-41», «Соболь-Д», «Нева-С». В период Великой Отечественной войны около 20 тысяч офицеров, сержантов и солдат войск правительственной связи были награждены орденами и медалями СССР. В ходе боевых действий погибли и умерли от ран 837 военнослужащих, 94 пропали без вести¹⁴⁰.

Оценили надежность наших шифров и представители противника, так начальник штаба при ставке верховного главнокомандования немецких вооруженных сил генерал-полковник А. Йодль в своих показаниях на допросе 17 июня 1945 года сообщил: «Основную массу разведанных о ходе войны — 90 процентов — составляли материалы радиоразведки и опросы военнопленных. Радиоразведка — как активный

перехват, так и дешифрование — играла особую роль в самом начале войны, но и до последнего времени не теряла своего значения. Правда, нам никогда не удавалось перехватить и расшифровать радиogramмы вашей (советской. — *Авт.*) ставки, штабов фронтов и армий. Радиоразведка, как и все прочие виды разведок, ограничивалась только тактической зоной»¹⁴¹ а вот что говорил на одном из совещаний А. Гитлер: «Эти проклятые русские шифровальные машины, мы никак не можем их расколоть!»¹⁴².

При этом следует отметить, что, несмотря на наличие современных средств шифрования, советские военачальники во время Великой Отечественной войны нередко отказывались от передачи важной информации по сетям связи.

Так во время подготовки контрнаступления под Сталинградом в 1942 году советское военное руководство особое внимание уделяло скрытности подготовки контрудара: «Переписка и телефонные разговоры, связанные с предстоящим контрнаступлением, были категорически запрещены; распоряжения отдавались в устной форме и только непосредственным исполнителям; сосредоточение и перегруппировка войск проводились только ночью. Ставка незамедлительно и резко реагировала на любое нарушение скрытности подготовки контрнаступления»¹⁴³. В частности была издана директива, адресованная командующему Сталинградским фронтом, в которой говорилось: «Ставка Верховного Главнокомандования категорически запрещает Вам впредь пересылать шифром, какие бы то ни было соображения по плану операции, издавать и рассылать приказы по предстоящим действиям. Все планы операции по требованию Ставки направлять лишь только написанными от руки и с ответственным исполнителем. Приказы на предстоящую операцию командующим армиями давать только лично по карте»¹⁴⁴. Сохранению секретности всех вопросов, касающихся проведения контрнаступления «способствовало также пребывание на фронтах представителей Ставки ВГК Г. К. Жукова и А. М. Василевского. Они решали на местах, без переписки между генштабом и командованием фронтов, не только вопросы организации взаимодействия между фронтами, но и другие принципиальные вопросы планирования и подготовки операции»¹⁴⁵.

Обеспечение скрытности подготовки контрнаступления было одной из главных задач, ставившихся всем соединениям, участвующим в операции. В качестве примера рассмотрим

5-ю танковую армию. «С планом операции был ознакомлен лишь узкий круг офицеров и генералов, и только в необходимом объёме. Остальному командному составу конкретные задачи ставились лишь за сутки или двое до начала наступления... Переписка, телефонные и телеграфные переговоры о готовившемся наступлении запрещались»¹⁴⁶.

При этом советское военное руководство решило дезинформировать противника. Вся подготовка к наступлению велась под видом усиления оборонительных позиций, немцам навязывали идею о том, что советские войска не собираются наступать, Ставка направила соединениям Сталинградского и соседних фронтов ряд директив о прекращении любых наступательных действий и переходе к жесткой обороне. Эти директивы «были переданы Генеральным штабом по прямому проводу. Они не шифровались, поэтому вскоре стали изве-

стны немецкой разведке»¹⁴⁷. Благодаря этим мероприятиям во время наступления под Сталинградом советскому военно-политическому руководству удалось добиться стратегической внезапности, что во многом способствовало успеху этой операции.

В конце войны наши военачальники прибегали к такому приему как радиомолчание. Так, например, перед Берлинской наступательной операцией Г.К. Жуков приказал всю информацию, касающуюся предстоящего наступления, передавать по проводам или с курьерами, радиостанции во всех подразделениях были опечатаны.

В заключение отметим, что подвиги советских специалистов криптографов и рядовых войсковых шифровальщиков не забыты и благодарная память о тех, чья жизнь и служба в силу специфики профессии прошла под грифом «особой важности», живёт.

Дешифровальная служба

Огромный вклад в победу внесли советские радиоразведчики и криптоаналитики в ходе Великой Отечественной войны. В преддверии и во время Второй мировой войны, вскрытие иностранных шифров превратилось в важнейшую задачу отечественных специальных служб.

Серьезные успехи по дешифрованию иностранной шифрпереписки были достигнуты советскими специалистами во второй половине 1930 годов. Ценная информация добывалась радиоразведывательной (контроль эфира вне СССР), радиоконтрразведывательной (работа внутри страны) и дешифровальной службами органов государственной безопасности. Так как минимум с осени 1939 года перехватывалась и дешифровывалась дипломатическая переписка Японии, Турции и некоторых других государств, содержащая сведения о подготовке агрессии против СССР¹⁴⁸.

Накануне войны наши дешифровальщики предупредили руководство страны о нападении Германии. Сотрудники органов государственной безопасности и пограничники неоднократно докладывали руководству страны информацию, содержащуюся в дешифрованной переписке ответственных деятелей Италии, Турции, Японии, о сроках нападения Германии на СССР¹⁴⁹.

Приведем ряд примеров. Начнем с турецких дипломатических телеграмм.

«ТЕЛЕГРАММА ТУРЕЦКОГО ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ МИНИСТЕРСТВУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ

7 апреля 1941 г.

Конфиденциально.

Добавление к телеграмме № 114

1. Из тех же источников поступают сведения о том, что немцы готовятся к нападению на Россию. Югославский посол позавчера в Кремле после подписания договора о дружбе беседовал со Сталиным и сделал ему некоторые заявления в духе тех, о которых я сообщал в вышеуказанной телеграмме. Сталин выслушал его заявление с большим интересом и, дважды поблагодарив посла за информацию о сроках возможного нападения немцев, сказал: «Мы готовы, если им угодно — пусть придут».
2. Английский посол, узнав из белградских источников о том, что месяца два тому назад во время свидания принца Павла с Гитлером последний сказал Павлу, что собирается напасть на Советский Союз, по телеграфу из Афин попросил Идена проверить правиль-